



Кто сыграет в довгий ящик? Что стоит за противоборством Генпрокуратуры и Следственного комитета?



Юрий Политов

Чем тверже обозначается курс на борьбу с коррупцией, тем жестче соперничество между правоохранительными ведомствами в вопросе, кто же встанет в этом курсе на острие атаки. Претендентов было много, но в финал вышли двое - Генпрокуратура и Следственный комитет. Соперничество ведомств давно приобрело и личную окраску, факты сторонами интерпретируются по-разному... "Известия", не претендуя на истину в последней инстанции, следят за противостоянием: достаточно вспомнить интервью с начальником Главного следственного управления Дмитрием Довгием ("Известия" от 3 апреля 2008 г.). Мы убеждены: независимо от того, кто в нем выиграет, проигравший уже известен - это авторитет правоохранительной системы в целом.

Вначале было следствие?



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Нет нужды перечислять все обмены уколами между Генпрокуратурой и вышедшим из ее же недр Следственным комитетом при прокуратуре (СКП) - кому интересно, может прогуляться по интернету. Наиболее известным фигурантом стал бывший руководитель главного следственного управления СКП Дмитрий Довгий. Напомним, в конце марта этого года человек, который считался правой рукой председателя СКП Александра Бастрыкина и долгие годы проработал с ним бок о бок на разных ступенях служебной лестницы, неожиданно был со скандалом уволен.

Истинная причина отставки обрисовывается по-разному. Если Довгия уволили по подозрению во взятках, а именно с такой информации все началось, то почему дело спустили на тормозах? Почему, интересно, не расставить было силки и не дать предполагаемому "оборотню" запутаться в них, полностью проявив свою сущность, а потом взять с поличным и показательно осудить? Это был бы процесс века! И сто очков Бастрыкину.

Кто-то может сказать, что глава СКП, наверное, просто пожалел старого товарища и обошелся, как говорится, малой кровью. Вряд ли. Человек, претендующий на роль главного борца с поразившей страну коррупцией, а именно такую задачу ставит перед собой и сам Александр Бастрыкин, не стал бы останавливаться перед такими "мелочами", как многолетняя дружба. И для человека на такой должности это по большому счету правильно - слишком велики ставки и ответственность. Да и то, с каким треском Довгий был изгнан из следовательских рядов, на дружеский жест не тянет.

Поговаривали, что Довгий был уволен за разглашение служебной тайны в интервью нашему изданию. Но тут неувязка - интервью вышло уже после того, как он попал в опалу. Правда, через несколько дней в СКП поняли, что следствие (как логическая а не процессуальная категория) никак не может опережать причину. И внесли поправку: мол, речь, оказывается, о



другом интервью, которое вышло намного раньше, да и в другом издании. Но и это не добавило ясности. Потому что после той публикации Довгий был очень даже в фаворе. И ничто, как говорится, не предвещало. Будь иначе, ему бы просто не разрешили давать интервью "Известиям" - наивно предполагать, что Александр Бастрыкин был не в курсе "творческих планов" своего друга и подчиненного.

А вот другая версия - куда интереснее. Довгий якобы пытался переправить в Питер Кумарина - "крестного отца" северной столицы - для некоего следственного эксперимента. А вот что бы стало с ним в Питере - может, ушел бы как рыба в знакомых водах, может, следы старых дел заметал, мы теперь мы не узнаем. Переезд пресекли, едва о нем узнал Бастрыкин.

Принципы и метаморфозы

Примечательны метаморфозы, которые произошли с Довгием после отставки. Его оценка своей прежней работы радикально изменилась. Взять, к примеру, знаменитое дело генерала ФСКН Александра Бульбова. Вот что говорил Довгий в интервью "Известиям".

"Бульбов арестован за получение взяток за организацию и проведение незаконного прослушивания телефонных переговоров должностных лиц, коммерсантов и частных лиц. Это дело никак не связано ни с "Тремя китами", ни с китайскими товарами...

В силу должностного положения ему приходилось заниматься оперативным сопровождением дел, в том числе и тех, о которых вы говорили ("Три кита" и контрабанда китайских товаров. -



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

"Известия"). Поэтому сейчас он пытается... сослаться на то, что привлечение к уголовной ответственности - это месть за якобы его какую-то, скажем так, положительную деятельность по расследованию тех дел. Однако это абсолютно не соответствует действительности. Какой-то весомой роли Бульбова в расследовании тех дел не усматривается. Даже если кто-то и захотел бы отомстить, то там не за что, скажем так. Проще всего с больной головы валить на здоровую. Что именитые фигуранты и пытаются делать. Бульбову предъявлено обвинение по конкретным статьям. Проведение им с использованием служебного положения прослушивания телефонных переговоров и получение за это незаконного денежного вознаграждения в виде взяток, а также продажа этой информации, с нашей точки зрения и с точки зрения закона, это уголовно наказуемое деяние, за которое он, собственно, и привлечен к ответственности".

А вот что тот же Довгий сказал после увольнения в интервью "МК".

"Бульбов ведь вел оперативное сопровождение дел "Трех китов" и китайской контрабанды и в своей работе зашел слишком далеко".

И еще цитата.

"Сразу после создания СКП, в сентябре, Бастрыкин передал мне оперативные материалы в отношении Бульбова и его коллег и приказал возбудить дело. Никакой конкретики в этих материалах не было, но отказаться я по понятным причинам не мог... Более того, Александр Иванович строго-настрого приказал по запросам прокуратуры материалы ей не давать".

Расхождение взглядов прежних и нынешних обнаружили у Довгия и в оценке правовой реформы. Вот что он говорил о разделении Генпрокуратуры и следствия в интервью "Известиям".



"Я был одним из соавторов нововведений в УПК о разделении надзора и следствия (после чего был создан Следственный комитет. - "Известия"). Участвовал в их обсуждении в Госдуме и в Совете федерации. Видел, как нелегко они проходили, как было много споров. Но в итоге пришли к такому мнению, что, конечно, это правильная идея. Я думаю, что в общем-то мы находимся в партнерских отношениях с прокуратурой. Есть в Генпрокуратуре управление по надзору, которое надзирает именно за главным следственным управлением. Все обвинительные заключения, которые были направлены туда, были утверждены, свыше 40 дел направлено в суды. Поэтому в общем-то нельзя нас упрекнуть в том, что мы плохо работаем. Конечно, определенные ошибки у нас есть. И когда нам прокуратура на них указывает, мы их исправляем. А когда мы не согласны, то отстаиваем свою точку зрения. Поскольку прокуратура все обвинительные заключения нам утверждает, значит, видно, что в общем брака в нашей работе нет".

И вот как все изменилось после отставки. Цитируется по уже упоминавшемуся интервью в "Московском комсомольце".

"Сейчас-то я понимаю, какая мина была заложена при проведении прокурорской реформы. Да, разделение следствия и надзора за ним необходимо. Однако под этим благим лозунгом прокуратуру лишили практически всех реальных полномочий. Прокурор сегодня не может ни возбудить уголовное дело, ни отменить процессуальное решение следователя, даже если оно откровенно незаконно. Дело не в том, хороший Бастрыкин или плохой. Дело в системе, которая не должна зависеть от личных особенностей человека. Разрушив баланс сил, систему сдержек и противовесов, мы превратили прокурорское следствие в настоящего монстра, не подотчетного никому, кроме себя самого. Мое глубокое убеждение: рано или поздно Следственный комитет все равно придется трансформировать во что-то иное, например единую следственную службу".

Бастрыкин не предприниматель, а домовладелец



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Смена позиции в вопросе о том, что первично - прокуратура или СКП, - знаковая. Именно этот спор сейчас главный. Ясно, что объявленный президентом курс на борьбу с коррупцией - это всерьез. Тот, на кого падет выбор как на главнокомандующего в этой борьбе, получит колоссальные полномочия и финансовые ресурсы. А в случае удачи - еще и огромный авторитет среди населения, что создаст хороший "стартовый капитал" для продвижения по политической линии, вплоть до президентского поста. Так что игра стоит свеч.

То, что сам Довгий лишь разменная фигура в этой игре, - дело очевидное. Истинная цель его защитников - скомпрометировать главу СКП Александра Бастрыкина. Подтверждением того, что деятельность этого человека исследуется чуть ли не под микроскопом, служит и недавний "слив компромата" о том, что у Бастрыкина в Чехии имеется якобы риэлторская фирма. "Известия" выяснили правовой статус этой фирмы.

Из чешского законодательства прямо следует, что такая деятельность, как у фирмы LAW Bohemia, принадлежащей господину Бастрыкину, не является предпринимательством, - пояснил нам работающий в Чехии российский адвокат Юрий Кирюшин. - Дело в том, что законы этой страны еще с начала 90-х защитили интересы своего населения, запретив приобретение недвижимости нежителями страны. Иностранцу для этого необходимо учредить в Чехии фирму со статусом юридического лица, на которую потом уже вполне законно можно приобретать квартиры, дома да хоть замки. Однако наличие такой фирмы позволяет всего лишь содержать приобретенную недвижимость и сдавать ее внаем. Если заглянуть в Торговый реестр Чехии (адрес сайта: <http://www.justice.cz/xqw/xervlet/insl/index?sysinf.@typ=or&sysinf.@strana=searchSubject>), то можно увидеть, что у фирмы, о которой мы говорим, нет лицензии на риэлторскую деятельность.

Впрочем, это не снимает вопросы к главе Следственного комитета. Вряд ли чиновничья зарплата позволяла ему приобрести в Чехии несколько квартир. А если и позволяла (там квартиры дешевле, чем в Москве) либо члены семьи помогли, то было бы дальновиднее эти сведения как-нибудь самому озвучить. Не дожидаясь слива компромата. С другой стороны, если чешская жилплощадь - это все, что можно предъявить Бастрыкину, то по нынешним временам и нравам маловато будет для решительных действий. Начни снимать за недвижимость по разным странам чиновников - работать некому будет. Знатоки уверяют,



правда, что главные бомбы битвы с Бастрыкиным впереди. Так ли - увидим, но битва компроматов у рядового гражданина иллюзий не вызывает. И уважения с доверием - тоже. Уж больно легко ее свидетели и участники показания меняют...

Урок генерала Бульбова

То, что борьба между Генпрокуратурой и СКП ведется вовсе не за чистоту рядов, а за расширение ведомственных полномочий, для специалистов уже очевидно. Недавно в редакцию пришло письмо эксперта "Центра независимых судебных экспертиз" РЭФ "Техэко" Сергея Комкова. По его мнению, вопреки заявлениям из недр Генпрокуратуры и ее группы поддержки с недавно перешедшим туда Довгием роль прокуратуры ничуть не уменьшилась.

"При окончании следствия и передаче дела в суд решающее слово имеет прокурор, - пишет юрист. - Именно он может оценить работу следователя. Согласиться с его доводами или полностью их отвергнуть. Кроме того, прокурор вправе решить вопрос о том, стоит ли ему поддерживать в суде предъявленное в ходе следствия обвинение или отказаться от этого. В последнем случае следствие фактически терпит полное фиаско. Именно такая схема заложена в новых отношениях между органами следствия и органами прокуратуры. И с точки зрения юридической, и с точки зрения общегражданской все выглядит весьма логично.

По мнению эксперта, к нападкам на Следственный комитет имеет прямое отношение Генпрокуратура. А не устраивает ее только одно, считает Комков: "то, что прокуратура выпускает из своих рук возможность непосредственно влиять на ход расследований по целому ряду довольно громких уголовных дел. И извлекать из этого совершенно конкретный интерес".

В общем подковерная борьба продолжается. Что-то похожее уже было. Несколько месяцев



Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

назад из-за уже упоминавшегося дела генерала Бульбова (а на самом деле - из-за желания занять место поближе к руководству страны) уже схлестнулись руководители ФСБ и ФСКН. Выплескивали друг на друга компромат. Организовывали нехорошие письма друг на друга. В итоге дело кончилось тем, что президент (уже нынешний) взял да и поувольнял руководителей этих ведомств - обоих.

Это ли не наука участникам новой межведомственной битвы? В ней выиграет тот, кто сбору компромата предпочтет каждодневную борьбу с коррупцией и преступностью.

Известия, 22.07.2008



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

22 Июля 2008

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507516>